

Стихи и песни
советских поэтов

Библиотека лучшей поэзии

СТИХИ И ПЕСНИ СОВЕТСКИХ ПОЭТОВ

КОНСТАНТИН СИМОНОВ
ГЕННАДИЙ ШПАЛИКОВ
РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ
БЕЛЛА АХМАДУЛИНА
АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ
НИКОЛАЙ ДОБРОНРАВОВ
АНДРЕЙ ДЕМЕНТЬЕВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С80

С80 **Стихи и песни советских поэтов** / Константин Симонов, Геннадий Шпаликов, Роберт Рождественский, Владимир Высоцкий, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Николай Добронравов, Андрей Дементьев. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 352 с. – (Библиотека лучшей поэзии).

ISBN 978-5-17-107441-8.

Замечательные песни из советских кинофильмов, исполнявшиеся с трибун стихи, цитаты из которых разлетались по всему Советскому Союзу, поэзия, отражающая дух и волнения того времени, надежды и чаяния поколений... Поэзия второй половины XX века явилась отражением духа народа, его веры и жизненных принципов, разных и порой отчаянных.

Сложно сейчас представить себе столицу без песни «А я иду, шагаю по Москве», невозможно вообразить театр без оперы «Юнона и Авось», идти в завтрашний день без «Птицы счастья» и не ловить в каждом вздохе «Мгновения». Песни и стихи, которые стали путеводной звездой и надеждой целого поколения, до сих пор звучат в наших сердцах, где стали почти классикой.

В этот сборник вошли лучшие стихи и песни восьми выдающихся поэтов второй половины XX века.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

- © ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»
- © Шпаликов Г., наследники
- © Рождественский Р., наследники
- © Высоцкий В., наследники
- © Ахмадулина Б., наследники
- © Вознесенский А., наследники
- © Добронравов Н.
- © Дементьев А.
- © ООО «Издательство АСТ»

ISBN 978-5-17-107441-8.

Константин Михайлович
СИМОНОВ
(1915–1979)

Советский поэт, прозаик, киносценарист,
журналист, военный корреспондент

Константин Симонов

* * *

Я, верно, был упрямей всех,
Не слушал клеветы
И не считал по пальцам тех,
Кто звал тебя на «ты».

Я, верно, был честней других,
Моложе, может быть,
Я не хотел грехов твоих
Прощать или судить.

Я девочкой тебя не звал,
Не рвал с тобой цветы,
В твоих глазах я не искал
Девичьей чистоты.

Я не жалел, что ты во сне
Годами не ждала,
Что ты не девочкой ко мне,
А женщиной пришла.

Я знал, честней бесстыдных снов,
Лукавых слов честней
Нас приютивший на ночь кров,
Прямой язык страстей.

Стихи и песни советских поэтов

И если будет суждено
Тебя мне удержать,
Не потому, что не дано
Тебе других узнать.

Не потому, что я — пока,
А лучше — не нашлось,
Не потому, что ты робка,
И так уж повелось...

Нет, если будет суждено
Тебя мне удержать,
Тебя не буду все равно
Я девочкою звать.

И встречу я в твоих глазах
Не с голубой, пустой,
А с женской, в горе и страстях
Рожденной чистотой.

Не с чистотой закрытых глаз,
Неведеньем детей,
А с чистотою женских ласк,
Бессонницей ночей...

Константин Симонов

Будь хоть бедой в моей судьбе,
Но кто б нас ни судил,
Я сам пожизненно к тебе
Себя приговорил.

Июнь 1941

Родина

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Константин Симонов

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

1941

* * *

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Константин Симонов

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

1941

Стихи и песни советских поэтов

* * *

А. Суркову

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: — Господь вас спаси! —
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенской
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: — Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

«Мы вас подождем!» — говорили нам пажити.
«Мы вас подождем!» — говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,